Наименования тропов и фигур речи в русских риториках: М. В. Ломоносов и его предшественники

Е. М. Матвеев

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург;
ematveev@list.ru

Аннотация. В статье в ходе сопоставления терминологии тропов и фигур в риторических трактатах М. В. Ломоносова и восточнославянских риторических трактатах XVII века выявлена уникальность «Краткого руководства к красноречию»: в его терминологии проводится строгая дифференциация греческих заимствований и русских по происхождению лексем, а также отсутствует терминологическая избыточность. Анализируются колебания, которые испытывал Ломоносов при номинации тропов и фигур; показано, как именно он творчески перерабатывал терминологическое наследие своих предшественников.

Ключевые слова: тропы, фигуры речи, риторическая терминология, Ломоносов, «Краткое руководство к красноречию».

Terms of tropes and figures of speech in Russian rhetorical treatises: M. V. Lomonosov and his predecessors

E. M. Matveev

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg;
ematveev@list.ru

Abstract. This article comprehends the materials of the dictionary “M. V. Lomonosov’s Rhetoric” which was prepared by the team of the department “The Dictionary of the Language of M. V. Lomonosov” of the Institute for Linguistic Studies (Russian Academy of Sciences) in collaboration with the seminar “Russian XVIIIth Century” (St Petersburg State University) and published in St Petersburg in 2017. The paper focuses on the comparison of the terminology of tropes and figures in the rhetorical treatises by M. Lomonosov (“Brief Guide to Rhetoric” and “Brief Guide to Eloquence”) and in the East Slavonic rhetorical treatises of the 17th century: “Rhetoric” of 1620, “Rhetoric”

by Sofroniy Lihud, translated from Greek by Kozma Afonoiversky (1698), “Rhetoric” by Mikhail Usachev (1699) and “Rhetorical hand” of Stefan Yavorsky, translated from Latin by Fedor Polikarpov (1705). We show that, unlike his predecessors, Lomonosov provides strict differentiation between Greek borrowings and lexemes which are Russian by origin: all terms of the section “Tropes” are Greek, and all terms of the section “Figures” are Russian. The uniqueness of Lomonosov’s “Brief Guide to Eloquence” lies in the fact that it tends to lack terminological redundancy and synonymy which was common in Russian rhetorical treaties of the 17th centuries. We analyze the oscillations that Lomonosov experienced during the nomination of tropes and figures. Changing the terminology of the “Figures” section, Lomonosov replaced Greek terms by Russian, replaced loan translations by new terms that better explain the concept, sought to use a single word-formation model and to abandon tautology. It demonstrates the diversity of Lomonosov’s creative approach to the terminological heritage of his predecessors: in some cases, he “borrows” existing terms, in others he invents terms of his own or varies those that already exist, yet in others, first using a new term he abandons it and opts for the original term.

Keywords: tropes, figures of speech, rhetorical terminology, Lomonosov, «A Brief Guide to Eloquence».

1. Словарь «Риторика М. В. Ломоносова. Тропы и фигуры»

В 2017 году в Санкт-Петербурге вышла подготовленная коллективом отдела «Словарь языка М. В. Ломоносова» Института лингвистических исследований РАН в сотрудничестве с семинаром «Русский XVIII век» (СПбГУ) книга «Риторика М. В. Ломоносова» [Риторика Ломоносова 2017]. Ее основная часть — это словарь «Риторика М. В. Ломоносова. Тропы и фигуры», в котором риторическая терминология М. В. Ломоносова рассмотрена в двух аспектах: лингвистическом и историческом. Словарь содержит лексикографическое описание риторической терминологии как особой части ломоносовского идиолекта. Кроме того, словарь обращен к истории европейской и русской риторики — словарное описание дополняется контекстами применения терминов М. В. Ломоносова и их аналогов в источниках, представляющих европейскую и русскую риторическую традицию. Собранные вместе в одной книге, эти фрагменты риторических трактатов наглядно демонстрируют развитие европейской и русской риторики, в частности, пути формирования русской риторической терминологии. Второй раздел словарного описания термина в словаре «Риторика

М. В. Ломоносова» — «Диахронический риторический контекст» — является своеобразным историко-научным комментарием и демонстрирует контексты применения риторических терминов М. В. Ломоносова и их аналогов в репрезентативных источниках, представляющих европейскую и русскую риторическую традицию.

В разделе «Диахронический риторический контекст» учтено 5 групп источников:

1. Античная риторическая традиция

- 1.1. Аристотель. «Риторика», «Поэтика», «Никомахова этика» (IV в. до н. э.)
- 1.2. Деметрий. «О стиле» (вероятно, II в. до н. э.)
- 1.3. «Риторика к Гереннию» (I в. до н. э.)
- 1.4. Марк Туллий Цицерон. «Учение академиков», «Письма к Аттику», «Об ораторе», «Оратор» (I в. до н. э.)
- 1.5. Марк Фабий Квинтилиан. «Двенадцать книг риторических наставлений» (I в. н. э.)

2. Европейская доломоносовская риторическая традиция

- 2.1. Н. Коссен. «О духовном и светском красноречии» (1619)
- 2.2. Ф. А. Помей. «Кандидат риторики» (1659)
- 2.3. И. К. Готтшед. «Ораторское искусство в подробном изложении» (1736)
- 2.4. Н. Буало. Перевод трактата Псевдо-Лонгина «О возвышенном» (1674)

3. Восточнославянская доломоносовская риторическая традиция

- 3.1. «Риторика» (1620)
- 3.2. Софроний Лихуд. «Риторика» (перевод Козмы Афоноиверского, 1698)
- 3.3. М. Усачев. «Риторика» (1699)
- 3.4. Стефан Яворский. «Риторическая рука» (перевод Федора Поликарпова, 1705).
- 3.5. Порфирий Крайский. «Лекции по риторике, читанные в Московской Славяно-греко-латинской академии» (конспект курса Порфирия Крайского, вероятно, принадлежащий М. В. Ломоносову, 1733–1734)

4. Русская послеломоносовская риторическая традиция

- 4.1. Амвросий Серебренников. «Краткое руководство к оратории российской» (1778)
- 4.2. И. С. Рижский. «Опыт риторики» (1796)
- 4.3. Н. Ф. Кошанский. «Общая реторика» (1829).

5. Словари

5.1. Словарь Академии Российской (1789–1794)

5.2. Н. М. Яновский. «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту» (1803–1806) [Риторика Ломоносова 2017: 25–26].

Цель настоящей статьи — пользуясь материалами словаря, сопоставить терминологию тропов и фигур в риторических трактатах Ломоносова — в «Кратком руководстве к риторике» (1744, КРР) и «Кратком руководстве к красноречию» (1748, КРК) — с терминологией, представленной в главных предшествующих восточнославянских риторических трактатах (в «Риторике» 1620 года, в «Риторике» Софрония Лихуда, переведенной с греческого Козмой Афоноиверским (1698), в «Риторике» Михаила Усачева (1699) и в «Риторической руке» Стефана Яворского, переведенной с латинского Федором Поликарповым (1705). Актуальность такого исследования обусловлена тем обстоятельством, что авторы работ, затрагивающих вопросы соотношения ломоносовской риторики с предшествующей риторической традицией [Будилович 1869: 103–111; Сухомлинов 1895; Аннушкин 2003: 197–210; Блок, Макеева 1952; Блок, Макеева, Сазонова 2011] и др., как правило, не уделяют пристального внимания терминологии тропов и фигур у ломоносовских предшественников и проблема формирования риторической терминологии Ломоносова в контексте трудов его восточнославянских предшественников относится к числу недостаточно изученных¹.

2. Система тропов и фигур в «Кратком руководстве к красноречию»

Как выглядит система тропов и фигур в итоговой ломоносовской риторике — в «Кратком руководстве к красноречию»? Ломоносов делит тропы на две группы: тропы речений (*метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, катахресис, металепсис*) и тропы предложений (*аллегория, парафразис, эмфазис, итербола, ирония*). На такие же две

¹ Исключением в данном аспекте можно считать лишь недавние статьи К. Н. Лемешева [Лемешев 2013; Лемешев 2014]. О концепции фигуры речи в русских риториках XVII — начала XVIII века см., в частности: [Маркасова 2002].

группы разделены фигуры: фигуры речений (*повторение, усугубление, единознаменование, восхождение, наклонение, многосоюзие, бессоюзие, согласование*) и фигуры предложений (*определение, изречение, вопрошение, ответствование, обращение, указание, заимословие, умедление, сообщение, поправление, расположение, уступление, вольность, прохождение, умолчание, сомнение, заятие, напряжение, пременение, присовокупление, желание, моление, восхищение, изображение, возвышение, восклицание*). Видно, что все термины раздела «Тропы» являются греческими заимствованиями, а все термины раздела «Фигуры» представляют собой русские по происхождению лексемы. В обеих ломоносовских «Риториках» эксплицирована связь между понятием «троп» и греческим языком. Ср. в «Кратком руководстве к риторике»: «Сим образом перемененные слова называются с *греческого* <курсив наш — Е. М.> языка тропы, то есть отвращения» [Ломоносов 1952: 50²]; в «Кратком руководстве к красноречию»: «Великолепием украшается слово чрез пренесение речений или предложений от собственного знаменования к другому, которые (пренесения) у греков называются тропами и разделяются на тропы речений и предложений» [237].

Как соотносится ломоносовская система наименований тропов и фигур с терминологическими системами предшественников? По словам Л. П. Рупосовой, для наименований специальных изобразительных средств языка «характерны отношения синонимии заимствований с соответствующими кальками; большинство калек выходит из употребления в XIX веке», а «наиболее устойчивыми (<...> оказались интернациональные лексемы греческого происхождения» [Рупосова 1987: 13]. Исследователи уже обращали внимание на то, что «русскоязычные риторика XVII–XVIII вв. характеризуются не разветвленностью, но избыточностью терминологических обозначений — стилистической „пестротой“, смешением старых и новых слов, церковнославянизмов и лексических калек» [Богданов 2006: 77]. Такая картина действительно наблюдается во всех четырех риториках XVII века, вошедших в материал словаря «Риторика М. В. Ломоносова». Это касается как терминологии тропов, так и терминологии фигур; приведем примеры из раздела «Фигуры»: «Премещение есть егда сопротивными предлагается, яко же: недругом милостивым, другом же немилостивым уставися (<...>) потребно, чтоб еси жил, не жити, чтоб еси ел; грекове нарицают

² Далее ссылки на это издание оформляются сокращенно: в скобках указываются страницы.

антиметаволи и метафэсис» [Риторика 1620, 86]; «Полисиндетон си-речь многосложное или многосоюзное есть, егда мнози союзи собираются» [Лихуд, 47]; «Ексергасиа, выглаживание или изьяснение есть, еже туюжде вещь отменнейшими сказании изьясняем: г<лаго>лы моя внуши, г<оспо>ди, разумей звание мое, вонми гласу моления моего, псалом 7» [Усачев, 138 об.]; «Уступлѣние или мимошѣствие: егда ритор глаголет мимо ити, или не знати, или не хотети вещати, обаче то самое глаголет» [Яворский, 360]. Отметим, что подобные «межъязыковые» терминологические дублирования (русский термин + греческий или латинский термин) характерны и для послеломоносовских риторических трактатов, в частности, они обнаруживаются в «Кратком руководстве к оратории российской» Амвросия Серебренникова (1778) и в «Общей реторике» Н. Ф. Кошанского (1829).

Уникальность «Краткого руководства к красноречию» Ломоносова состоит в том, что оно, напротив, тяготеет к отсутствию терминологической избыточности и синонимии. Полностью отсутствует «межъязыковое» дублирование: в окончательном тексте «Риторики» Ломоносов сохраняет в большинстве случаев только один термин (греческого происхождения — для тропов, русский — для фигур³).

3. Колебания М. В. Ломоносова в выборе риторического термина

Анализ текстологических вариантов «Краткого руководства к красноречию» и текста ранней ломоносовской риторики, «Краткого руководства к риторике» (1743), показывает, что определенные колебания в выборе термина у Ломоносова были. В разделе «Тропы» терминологические колебания касаются наименования только одного тропа — гиперболы (в «Кратком руководстве к риторике», помимо термина *гипербола*, использован его русский аналог — *превышение*). Из 34 описанных в «Кратком руководстве к красноречию» фигур определенные колебания в выборе термина фиксируются в 13 случаях (см. таблицу):

³ Для трех фигур сохраняются по два русских термина: *уступление* или *признание*, *умолчание* или *перерыв*, *моление* или *прошение* [Риторика М. В. Ломоносова 2017: 329, 357, 407].

Таблица. Колебания М. В. Ломоносова в выборе терминов фигур речи
 Table. M. V. Lomonosov's Choice Oscillations
 Concerning Terms of Figures of Speech

Термины в окончательном варианте «Краткого руководства к красноречию»	Аналоги терминов в «Кратком руководстве к риторике» или в рукописи «Краткого руководства к красноречию», от которых Ломоносов в окончательном варианте «Краткого руководства к красноречию» отказался
ипербола	гипербола (КРР), превышение (КРР)
единознаменование	соименство (рукопись КРК 1747), синонимия (рукопись КРК 1747)
восхождение	лествица (рукопись КРК 1747)
наклонение	преложение (рукопись КРК 1747)
согласование	отменение (рукопись КРК 1747)
изречение	учение (рукопись КРК 1747)
обращение	апостроф (рукопись КРК 1747)
заимословие	разговор (КРР), введение лица (?) (рукопись КРК 1747), отнесение речи (?) (рукопись КРК 1747)
умедление	одержание (КРР), удержание (КРР)
расположение	разделение (рукопись КРК 1747)
уступление или признание	позволение (?) (КРР)
вольность	позволение (рукопись КРК 1747)
умолчание или перерыв	прекращение (КРР)
моление или прошение	

С чем может быть связан отказ Ломоносова от того или иного использованного им ранее термина? Предполагаемых причин может быть несколько.

1) Выбор греческого термина вместо русского в разделе «Тропы»: *ипербола* вместо *превышение*. Выбор русского термина вместо греческого в разделе «Фигуры»: *обращение* вместо *апостроф*, *единознаменование* вместо *синонимия*.

2) Замена кальки новым термином, лучше объясняющим понятие: *единознаменование* вместо *соименство* (калька греческого *συνωνμία*). Ср. ломоносовское определение этой фигуры: «Единознаменование есть соединение речений, то же или сродное и близкое знаменование имеющих: *Выступил, ушел, вырвался, убежал*» [260]. Возможно, по этой же причине Ломоносов заменил *удержание* (калька латинского *sustentatio*) на *умедление*, которое определяется следующим образом: «Умедление есть когда слово продолжается предложением меньших

идей и сверх того иногда оных отражением и потом предлагается самое настоящее великое дело, для того чтобы слушатели или читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были» [271].

3) Тенденция к использованию в разделе «Фигуры» одной словообразовательной модели (с суффиксами -ениј-, -ниј-, -иј-) — самой распространенной среди калек наименований изобразительных средств языка [Рупосова 1987: 13]. Эта модель используется Ломоносовым для наименований всех фигур, кроме одной (*вольность*)⁴. Стремясь использовать единую модель, Ломоносов мог отказаться от таких терминов, как *разговор*, *соименство*, *лествица*.

4) Стремление очистить текст «Краткого руководства к красноречию» от тавтологичности, от толкования риторических терминов с помощью однокоренных слов. Например:

а) «Наклонение есть, когда то же речение повторяется, будучи **предложено** на другие времена или падежи» [260].

КРК: **предложение** (зачеркнуто), наклонение

б) «Согласование есть когда речение одно после другого полагается, звоном немного, а знаменованием много **отменное**» [261].

КРК: **отменение** (зачеркнуто), согласование

в) «Изречение, фигура, есть краткое и общее предложение идей, особливо до нраво**учения** надлежащих» [263].

КРК: **учение** (в рукописи), изречение

г) «Заимословие бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу **говорить** должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи» [270].

КРР: **разговор**

КРК: **разговор** (зачеркнуто), заимословие⁵.

⁴ Также стоит отметить случай, когда у Ломоносова оставлены два терминологических обозначения одной фигуры. В этом случае термин среднего рода с соответствующим суффиксом поставлен первым: *умолчание или перерыв* [Риторика М. В. Ломоносова 2017: 357].

⁵ Следует, однако, отметить, что в ряде случаев тавтологичность в определениях фигур сохраняется. Так, например, фигура *обращение* определяется через глагол *обращать*, *уступление* через глагол *уступать*, *единознаменование* через существительное *знаменование* [Риторика М. В. Ломоносова 2017: 262, 329, 176].

4. Соотношение терминов М. В. Ломоносова и терминов его предшественников

Какие данные можно извлечь при сопоставлении терминологии Ломоносова с предшествующими русскими риториками? Прежде всего, следует отметить, что цель такого сопоставления вовсе не состоит в установлении конкретных источников риторических трактатов Ломоносова. К. Н. Лемешев, сопоставлявший некоторые номинации фигур предложения в «Риторике» М. В. Ломоносова с предшествующими русскими риториками, отмечает: «Прямых свидетельств того, что Ломоносов пользовался ими <риториками — Е. М.> во время работы над своими трактатами нет. Не исключено, что о некоторых из этих текстов он ничего не знал. Однако их данные необходимо учитывать при изучении риторической терминологии независимо от того, являлись они источниками Ломоносова или нет. Дело в том, что все эти церковнославянские тексты являются переводными. И номинации, представленные в них, могут являться не индивидуальным переводческим решением *ad hoc*, но отражать определенный переводческий узуз, который мог иметь относительную устойчивость и поддерживаться — в том числе в учебном процессе (...) Словоупотребление этих переводных текстов могло фиксировать неизвестные нам, но известные переводчикам и книжникам того времени лексические конвенции, которые могли сохранять свою актуальность — независимо от текстов, в которых они реализовывались — вплоть до середины 18 века» [Лемешев 2014: 631].

Почти все использованные в «Кратком руководстве к красноречию» термины раздела «Тропы» встречаются в риториках предшественников Ломоносова. Единственным исключением является термин *парафразис* («Представление многими речениями того, что одним или немногими изображено быть может» [252]) — во всех четырех рассмотренных риторических трактатах XVII века используется термин *перифразис* [Риторика М. В. Ломоносова 2017: 113]. Здесь можно предполагать обращение Ломоносова к античной риторической традиции — термин *paraphrasis* встречается, например, у Квинтилиана [Риторика Ломоносова 2017: 115]. Еще один пример освоения античной традиции (в этом случае греческой) — это термин *синекдохе*, использованный Ломоносовым в КРР (ср. греч. *συνεκδοχή*). Во второй «Риторике» Ломоносов уже использует вариант этого слова, соответствующий морфологической системе русского языка (*синекдоха*) [Риторика М. В. Ломоносова 2017: 60–61].

Ломоносовские термины раздела «Фигуры» могут по-разному соотноситься с терминами предшественников.

1) Терминология Ломоносова совпадает с одним или с несколькими предшествующими риторическими трактатами:

повторение (КРК), ср. *повторение* (Риторика 1620, Лихуд, Усачев, Яворский)

усугубление (КРК), ср. *усугубление* (Лихуд, Усачев, Яворский)

обращение (КРК), ср. *обращение* (Яворский)

сообщение (КРК), ср. *сообщение* (Лихуд)

расположение (КРК), ср. *расположение* (Усачев)

уступление или *признание* (КРК), ср. *уступление* (Яворский)

умолчание или *перерыв* (КРК), ср. *умолчание* (Лихуд, Яворский)

сомнение (КРК), ср. *сомнение* (Яворский)

пременение (КРК), ср. *пременение* (Риторика 1620, Яворский)

желание (КРК), ср. *желание* (Усачев)

моление или *прошение* (КРК), ср. *моление* (Лихуд), *умилное прошение* (Усачев)

изображение (КРК), ср. *изображение* (Лихуд, Яворский)

воскливание (КРК), ср. *воскливание* (Лихуд)

2) Терминология Ломоносова не совпадает с рассмотренными предшествующими риторическими трактатами: *бессоюзие*, *согласование*, *изречение*, *присовокупление*, *вольность*, *напряжение*, *возвышение*. Каков статус этих слов? 5 из 7 лексем зафиксированы в Сл. РЯ XI–XVII вв. в нетерминологических значениях: *изречение* ‘приговор; постановление, решение’ [Сл. РЯ XI–XVII 6, 204]; *присовокупление* ‘присоединение, соединение’ [Сл. РЯ XI–XVII 20, 23]; *вольность* ‘1. желание, охота; 2. неограниченная власть; 3. свобода, отсутствие ограничений’ [Сл. РЯ XI–XVII 3, 17]; *напряжение* ‘действие по глаголу напрящи, напряжися (...) приготовиться, сосредоточиться, напрячь силы’ [Сл. РЯ XI–XVII 10, 200–201]; *возвышение* ‘действие по глаголу возвысити, возвышати (...) возвеличить, поставить выше других’ [Сл. РЯ XI–XVII 2, 277]. В картотеке Сл. РЯ XVIII века ИЛИ РАН зафиксирован один пример употребления слова *согласование* в доломоносовское время: «Для доказательства их от лунного движения происходящих действий ссылаются они не токмо на свидетельство физиков и медиков, но и на согласование деревенских и пахотных людей, которые безчисленное

множество примеров о том объявить могут» (О силе от звезд происходящей // Примеч. на Вед. 1735. Ч. 33. С. 123) [Картотека Сл. РЯ XVIII]. Видно, что Ломоносов использует для риторической терминологии уже существующие русские слова, которые ранее, во всей вероятности, терминологического значения не имели. Только одна лексема (*бессоюзие*) может быть отнесена к числу вероятных новаций Ломоносова: Сл. РЯ XVIII в. иллюстрирует этот термин примером из «Краткого руководства к красноречию» Ломоносова и со знаком вхождения в употребление [Сл. РЯ XVIII 2, 10]. Вероятно, Ломоносов сконструировал этот термин по аналогии с *многосоюзием* (термин *многосоюзное* уже использовался в «Риторике» Софрония Лихуда).

3) Окончательный ломоносовский термин не совпадает с терминами предшественников, однако «промежуточный» аналог, от которого Ломоносов отказался, с ними совпадает или является их словообразовательной вариацией (лексемой сходной морфемной структуры):

лествица (КРК) → *восхождение* (КРК), ср. *лествица* (Риторика 1620, Яворский);

преложение (КРК) → *наклонение* (КРК), ср. *приложение* (Лихуд), *предложение* (Усачев)

разговор (КРР, КРК) → *заимословие* (КРК), ср. *разговорение* (Риторика 1620)

одержжание, удержжание (КРР) → *умедление* (КРК), ср. *задержжание, нижа* (Яворский)

оставление (КРР) → *прохождение* (КРК), ср. *оставление* (Усачев)

4) Окончательный ломоносовский термин буквально не совпадает с терминами предшественников, однако является их словообразовательной вариацией (лексемой сходной морфемной структуры):

тожде знамение (Усачев) → *однознаменательные слова* (КРР) → *единознаменование* (КРК)

многосоюзное (Лихуд) → *многосоюзие* (КРК)

отвещание (Яворский) → *ответствование* (КРК)

исправление (Риторика 1620, Усачев, Яворский), *исправление* (Лихуд) → *поправление* (КРК)

объятие, приятие (Риторика 1620) → *заятие* (КРР, КРК)

5. Итоги

Статистика точных совпадений терминологии Ломоносова с наименованиями фигур у предшественников такова: с «Риторикой» 1620 — 7, с Лихудом — 11, с Усачевым — 9, с Яворским — 11; при учете словообразовательных вариаций: с «Риторикой» 1620 — 11, с Лихудом — 17, с Усачевым — 18, с Яворским — 17. Таким образом, однозначно ответить на вопрос о том, кто из авторов восточнославянских риторик XVII века повлиял на формирование риторической терминологии М. В. Ломоносова, невозможно, но, как было указано выше, решение этого вопроса и не входило в задачи настоящей статьи. Наш материал, однако, показывает, что М. В. Ломоносов, создавая в «Кратком руководстве к красноречию» свою ясную и лаконичную риторическую терминологическую систему, лишенную терминологической избыточности, творчески использует и перерабатывает восточнославянское риторическое наследие. При этом он не руководствуется неким единым принципом работы с терминологией предшественников: в одних случаях он «заимствует» уже существующий термин, в других — изобретает свой, в третьих — варьирует имеющийся, в четвертых — сначала использует существующий термин, но впоследствии, редактируя свой текст, отказывается от него в пользу оригинального термина. Анализ нашего материала также показывает, что к середине XVIII века в русской риторической традиции терминология тропов уже была устоявшейся, в отличие от терминологии фигур. Ломоносов пытается создать терминосистему фигур с опорой на русскую терминологию⁶. Большинство предложенных им наименований фигур использовались еще в первой половине

⁶ Любопытной параллелью к этому может служить последовательная и целенаправленная замена Ломоносовым слов иностранного происхождения русскими в имевшемся у него списке с печатного издания «Рассуждения» П. П. Шафирова о начале войны со Швецией. См. многочисленные примеры такой правки: [Библиотека Ломоносова 2010: 56–63 (№ 2)]. Интерпретируя лингвистические предпочтения Ломоносова, Р. Лахманн писала: «Ломоносов добился того, что латинский был вытеснен русским: как в обеих версиях его „Риторики“, так и в его грамматике и стилистике. Этот отказ от латыни можно, с одной стороны, оценивать как продолжение начавшейся в Европе замены латыни в некоторых ее функциях соответствующим национальным языком. С другой стороны, его можно отнести к контексту (...) все еще сохранившей злободневность оппозиции „своего“ и „чужого“» [Лахманн 2001: 157].

XIX века (как показывают материалы словаря «Риторика М. В. Ломоносова», они представлены в «Общей реторике» Н. Ф. Кошанского 1829 г.), однако впоследствии вышли из употребления.

В заключение отметим, что представленное в настоящей статье исследование освещает только одну сторону проблемы формирования риторической терминологии М. В. Ломоносова. Очевидно, что на ломоносовскую терминологическую риторическую систему, помимо рассмотренных восточнославянских риторик XVII века, могла влиять терминология европейских трудов по риторике, в частности, трактатов Н. Коссена, Ф. А. Помея и И. К. Готтшеда, которые, как известно, М. В. Ломоносов внимательно изучал и которые были в его библиотеке [Блок, Макеева, Сазонова 2011: 672; Коровин 1961: 306 (№ 2), 351–353 (№ 14), 359 (№ 30), 361–362 (№ 37)]⁷. Материалы словаря «Риторика М. В. Ломоносова» позволяют увидеть, как соотносилась терминология тропов и фигур у Ломоносова и у его западноевропейских и античных предшественников. Анализ этого соотношения, дополняющий сделанные в настоящей статье выводы, мог бы стать предметом отдельного исследования.

Литература

- Аннушкин 2003 — В. И. Аннушкин. Русская риторика: исторический аспект. М.: Высшая школа, 2003.
- Библиотека Ломоносова 2010 — Библиотека М. В. Ломоносова. Научное описание рукописей и печатных книг / отв. ред. И. П. Беляева, сост. А. Е. Карначёв, И. Н. Лебедева, С. Хаву. М.: Ломоносовъ, 2010.
- Блок, Макеева 1952 — Г. П. Блок, В. Н. Макеева. [Примечания к «Краткому руководству к риторике» и к «Краткому руководству к красноречию»] // М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; Л.: Наука, 1952. С. 790–800, 805–838.

⁷ Особенно любопытен в контексте обсуждаемой проблемы находившийся в библиотеке М. В. Ломоносова экземпляр издания риторического трактата Н. Коссена «De eloquentia sacra et humana libri XVI» (Кельн, 1626). Этот экземпляр содержит многочисленные пометы Ломоносова [Коровин 1961: 352 (№ 14); Библиотека Ломоносова 2010: 109–112 (№ 16)], причем в отношении фигур речи Ломоносов специально отмечает в приписке, что фигуры «разбираются им <т. е. Коссе́ном> с эрудицией редкостной и доставляют наслаждение» [Библиотека Ломоносова 2010: 111–112]. Кроме того, в книжном собрании Ломоносова находился экземпляр латинского издания А. Риккбони (Ганновер, 1606), содержащего пересказ «Риторики» Аристотеля [Библиотека Ломоносова 2010: 100 (№ 10)].

- Блок, Макеева, Сазонова 2011 — Г. П. Блок, В. Н. Макеева, Л. И. Сазонова. [Примечания к «Краткому руководству к риторике» и к «Краткому руководству к красноречию»] // М. В. Ломоносов. Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; СПб.: Наука, 2011. С. 645–658, 662–718.
- Богданов 2006 — К. А. Богданов. О крокодилах в России: Очерки из истории заимствований и экзотизмов. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
- Будилович 1869 — А. С. Будилович. М. В. Ломоносов как натуралист и филолог. СПб.: Печатня В. Головина, 1869.
- Вомперский 1998 — В. П. Вомперский. Риторика в России XVII–XVIII вв. М.: Наука, 1988.
- Коровин 1961 — Г. М. Коровин. Библиотека Ломоносова: Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки: К 250-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, 1711–1961. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.
- Лахманн 2001 — Р. Лахманн. Демонтаж красноречия. Риторическая традиция и понятие поэтического / перевод с немецкого Е. Аккерман и Ф. Полякова. СПб.: Академический проект, 2001.
- Лемешев 2013 — К. Н. Лемешев. Фигуры повторения и усугубления в «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова // *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды Института лингвистических исследований. 2013. Т. IX. Ч. 2. С. 367–375.
- Лемешев 2014 — К. Н. Лемешев. Наименования фигур предложения в Риторике М. В. Ломоносова // *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды Института лингвистических исследований. 2014. Т. X. Ч. 1. С. 629–663.
- Маркасова 2002 — Е. В. Маркасова. Представления о фигурах речи в русских риториках XVII–XVIII века. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2002.
- Риторика Ломоносова 2017 — Риторика М. В. Ломоносова / П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, А. А. Ветушко-Калевич, Н. В. Карева, К. Н. Лемешев, Е. М. Матвеев, К. М. Номоконова, А. Н. Семихина, А. С. Смирнова, К. Ю. Тверьянович, А. К. Филиппов, М. Г. Шарихина / науч. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. СПб.: Нестор-История, 2017.
- Рупосова 1987 — Л. П. Рупосова. Формирование терминологии гуманитарных наук в русском литературном языке. М.: Московский обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской, 1987.
- Сухомлинов 1895 — М. И. Сухомлинов. Объяснительные примечания, варианты и приложения // Сочинения М. В. Ломоносова с объяснительными примечаниями академика М. И. Сухомлинова. Т. 3. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1895. С. 1–567 (втор. паг.).

Источники

- Лихуд — Софроний Лихуд. Риторика / пер. Козмы Афоноиверского // М. Г. Мамонтова. «Риторика» Софрония Лихуда: история текста, содержание, терминология,

- стиль. Дисс. ... канд. филол. наук, М.: Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 2013. Приложение. С. 6–182 (2 паг.).
- Ломоносов 1952 — М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; Л.: Наука, 1952.
- Риторика 1620 — «Риторика» 1620 г. // В. И. Аннушкин. Первая русская «Риторика» XVII века: Текст. Перевод. Исследование. М.: Добросвет, ЧеРо, 1999. С. 15–94.
- Сл. РЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–30. М.: Наука, 1975–2015.
- Сл. РЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–6. Л.: Наука, 1984–1991. Вып. 7–22. СПб.: Наука, 1992–2019.
- Усачев — М. Усачев. Риторика (1699 г.). Рукопись ГИМ, собрание П. И. Щукина, № 803.
- Яворский — Стефан Яворский. Риторическая рука (перевод Федора Поликарпова, 1705) // В. И. Аннушкин. Русская риторика: исторический аспект. М.: Высшая школа, 2003. С. 348–367.

References

- Annushkin 2003 — V. I. Annushkin. Russkaya ritorika: istoricheskiy aspekt [Russian rhetoric: historical aspect]. Moscow: Vysshaya shkola, 2003.
- Biblioteka Lomonosova 2010 — I. P. Belyaeva (ed.), A. E. Karnachev, I. N. Lebedeva, S. Havu. Biblioteka M. V. Lomonosova. Nauchnoe opisanie rukopisey i pechatnykh knig [Library of M. V. Lomonosov. Scientific Description of Manuscripts and Printed Books]. Moscow: Lomonosov, 2010.
- Blok, Makeeva 1952 — G. P. Blok, V. N. Makeeva. Primechaniya [Notes]. M. V. Lomonosov. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. In 11 vol. Vol. 7: Proceedings in Philology, 1739–1758. Moscow; Leningrad: Nauka, 1952. P. 790–800, 805–838.
- Blok, Makeeva, Sazonova 2011 — G. P. Blok, V. N. Makeeva, L. I. Sazonova. Primechaniya [Notes]. M. V. Lomonosov. *Polnoe sobranie sochineniy*. In 10 vol. Vol. 7: Proceedings in Philology, 1739–1758. Moscow; St. Petersburg: Nauka, 2011. P. 645–658, 662–718.
- Bogdanov 2006 — K. A. Bogdanov. O krokodilakh v Rossii: Ocherki iz istorii zaimstvovaniy i ekzotizmov [On Crocodiles in Russia: Essays from the History of Borrowing and Exotisms]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006.
- Budilovich 1869 — A. S. Budilovich. M. V. Lomonosov kak naturalist i filolog [M. V. Lomonosov as a naturalist and philologist]. St. Petersburg: Pechatnya V. Golovina, 1869.
- Vompersky 1998 — V. P. Vompersky. Ritoriki v Rossii XVII–XVIII vv. [Rhetorics in XVII–XVIIIth century Russia]. Moscow: Nauka, 1988.
- Korovin 1961 — G. M. Korovin. Biblioteka Lomonosova: Materialy dlya kharakteristiki literatury, ispolzovannoy Lomonosovym v ego trudakh, i catalog ego lichnoy biblioteki: k 250-letiyu so dnya rozhdeniya M. V. Lomonosova, 1711–1961

- [Lomonosov Library: Materials for the characterization of the literature used by Lomonosov in his works and a catalog of his personal library: On the 250th anniversary of the birth of M. V. Lomonosov, 1711–1961]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publishing House, 1961.
- Lachmann 2001 — R. Lachmann. Demontazh krasnorechiya. Riporicheskaya traditsiya i ponyatie poeticheskogo [Dismantling of eloquence. Rhetorical tradition and the concept of poetic]. E. Akkerman, F. Polyakova (trans.). St. Petersburg: Akademicheskii proekt, 2001.
- Lemeshev 2013 — K. N. Lemeshev. Figury povtoreniya i usugubleniya v “Kratkom rukovodstve k krasnorechiiu” M. V. Lomonosova [Figures *povtoreniye* and *usugubleniye* in the “Quick Guide to Eloquence” by M. V. Lomonosov. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 2013. Vol. IX. Pt. 2. P. 367–375.
- Lemeshev 2014 — K. N. Lemeshev. Naimenovaniya figure predlozheniya v Ritorike M. V. Lomonosova [Names of the sentence figures in the Rhetoric of M. V. Lomonosov]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 2014. Vol. X. Pt. 1. P. 629–663.
- Markasova 2002 — E. V. Markasova. Predstavleniya o figurah rechi v russkikh ritorikakh XVII – nachala XVIII veka [Representations of the figures of speech in Russian rhetorics of the 17th – early 18th centuries]. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University Publishing House, 2002.
- Rhetoric of Lomonosov 2017 — P. E. Bukharkin, S. S. Volkov, A. A. Vetushko-Kalevich, N. V. Kareva, K. N. Lemeshev, E. M. Matveev, K. M. Nomokonova, A. N. Semikhina, A. S. Smirnov, K. Yu. Tveryanovich, A. K. Filippov, M. G. Sharikhina. Ritorika M. V. Lomonosova [Rhetoric of M. V. Lomonosov]. P. E. Bukharkin, S. S. Volkov, E. M. Matveev (eds.). St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017.
- Ruposova 1987 — L. P. Ruposova. Formirovaniye terminologii gumanitarnykh nauk v russkom literaturnom yazyke [Formation of the terminology of the humanities in the Russian literary language]. Moscow: Moscow Region State University Press, 1987.
- Sukhomlinov 1895 — M. I. Sukhomlinov. Obyasnitelnye primechaniya, varianty i prilozheniya [Explanatory notes, options and applications]. *Sochineniya M. V. Lomonosova s obyasnitelny mi primechaniyami akademika M. I. Sukhomlinova*. [Works by M. V. Lomonosov with explanatory notes by academician M. I. Sukhomlinov]. Vol. 3. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publishing House, 1895. P. 1–567 (second pagination).

Sources

- Lihud — Sofroniy Likhud. Ritorika [Rhetoric]. Kozma Afonoiverskiy (trans.). M. G. Mamontova. “Ritorika” *Sofroniya Likhuda: istoriya teksta, sodержanie, terminologiya, stil’* [“Rhetoric” by Sofroniy Likhud: text history, content, terminology, style / Phil. cand. diss. Moscow: State Institute of the Russian Language named after A. S. Pushkin, 2013. Appendix. P. 6–182 (second pagination).

- Lomonosov 1952 — M. V. Lomonosov. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. In 11 vol. Vol. 7: *Proceedings in Philology, 1739–1758*. Moscow; Leningrad: Nauka, 1952.
- Rhetoric of 1620 — “Ritorika” 1620 goda [“Rhetoric” of 1620]. V. I. Annushkin. *Pervaya russkaya “Ritorika” XVII veka: Tekst. Perevod. Issledovaniye* [The First Russian “Rhetoric” of the 17th Century: Text. Translation. Study]. Moscow: Dobrosvet, CheRo, 1999. P. 15–94.
- Sl. RYa XI–XVII — *Slovar russkigo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the XI–XVIIth centuries]. Vol. 1–30–. Moscow: Nauka, 1975–2015–.
- Sl. RYa XVIII — *Slovar russkigo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the Russian language of the XVIIIth century]. Vol. 1–6. Leningrad: Nauka, 1984–1991. Vol. 7–22–. St. Petersburg: Nauka, 1992–2019–.
- Usachev — M. Usachev. *Ritorika* [Rhetoric] (1699). Manuscript of State Historical Museum, Collection of P. I. Schukin. No. 803.
- Yavorsky — Stefan Yavorsky. *Ritoricheskaya ruka* [Rhetorical hand]. T. Polikarpov (transl.). V. I. Annushkin. *Russkaya ritorika: istoricheskiy aspekt* [Russian rhetoric: historical aspect]. Moscow: Vysshaya shkola, 2003. P. 348–367.